

Каждое «отец» из уст Су Лина разбивало сердце Чэнь Фэя. Он не хотел терять Су Лина, но не имел ни единой причины удержать его. Вспоминая своё обращение с Су Лином в прошлой жизни, ему порой так хотелось ударить себя кулаком. Лицо Су Лина выражало непоколебимое решение уйти, и то внимание, которое раньше было приковано к Чэнь Фэю, исчезло. Чэнь Фэй смотрел на него с глубокой скорбью.

— Завтра, подождем до завтра, ладно? — «Пусть я ещё немного посмотрю на тебя».

Чан Фу глядел на свой нос, стараясь не видеть происходящего. Всё это казалось ему слишком странным, до нелепости странно... Но Чан Фу был парнем понятливым и знал, что иногда нужно видеть, но делать вид, что не замечаешь. Он тут же отвернулся и устремил взгляд в окно.

Ночь была глубока.

Су Лин лежал на мягкой кровати, не раздеваясь. В огромной спальне он был совсем один. Светильник у кровати погасли, оставив лишь маленькую лампу в зале, излучавшую тёплый желтоватый свет. В последние дни мысли Су Линга были в смятении. Несмотря на усталость, он никак не мог уснуть, вертясь с боку на бок.

Из внешнего зала донёсся тихий шорох, и кто-то спросил:

— Молодой господин, вы хотите ночью встать?

Су Лин узнал голос ночного слуги и тихо ответил, что не нужно. Слуга снова устроился в углу. Чэнь Фэй перед уходом особо распорядился насчёт него, поэтому тот был очень внимателен.

Су Лин уставился в балдахин кровати. Завтра, завтра он сможет вернуться домой и больше не слушать эту суматоху. Он был очень уставшим, невыносимо уставшим, и этот день казался длиннее любого другого.

Оказалось, что тот человек тоже попал в эту эпоху. В прошлой жизни душа и тело Су Линга были раздавлены, и он даже не хотел думать о нём.

В прошлой жизни он знал, что тот человек говорил бесчисленные ложь, даже не умея сочинить что-то путное, что так легко разгадать. Но Су Лин всё равно хотел верить, заставляя самого себя оправдывать эти выдумки. Он потратил всю жизнь, чтобы поддерживать иллюзию любви с Чэнь Фэем, этот мыльный пузырь.

Но в итоге всё ужасно разбилось.

Разбилось так, что одно лишь касание темы, связанной с Чэнь Фэем, вызывало безнадёжность и мрак. Стоило ему подумать об этом, как его тут же охватывало отвращение к жизни.

Это уже была ни любовь, ни ненависть — просто он не хотел больше иметь с ним ничего общего ни в этой, ни в будущих жизнях.

Сердце Су Лина было переполнено подавленными чувствами, но в памяти всплыл дворик в деревне, и на душе стало немного легче. Мысль о том, что скоро он увидит свои горшки и банки в крестьянском домике, заставила его с нетерпением ждать завтрашнего дня.

Ночь была темна, как тушь, и всё затихло. Су Лин медленно погрузился в сон.

На следующий день снаружи послышался шум. Су Лин заснул только под утро, как раз в самое время сладкого сна, и его разбудила суета за окном. Он нахмурился, открыл глаза и выглянул наружу.

Услышав движение в комнате, ночной слуга тут же забежал внутрь.

— Молодой господин, вы проснулись?

Су Лин потер глаза, немного ошалев.

— Что это за шум такой?

Слуга ответил:

— Это всё Ма Даю. Я ему говорил, что молодой господин спит, а он всё равно лезет.

Услышав имя Ма Даю, Су Лин сразу пришёл в себя и поспешил сказать слуге:

— Быстро проводи его сюда.

Слуга был послушным, и, услышав слова Су Лина, без лишних вопросов вышел звать Ма Даю.

Не прошло и минуты, как Ма Даю поспешно вошёл.

— А Лин, с тобой всё в порядке?

Су Лин встал с кровати, взял халат с вешалки и натянул его. Тело всё ещё болело, но он собрался с силами.

— Всё в порядке, я хорошо.

Ма Даю увидел лицо Су Лина, всё в синяках, особенно огромную шишку на лбу, и просто взбесился.

— Злодейка! Как у неё хватило совести, такое вытворить! Это вся моя вина, не уберёг я тебя, вот ты и страдаешь зря!

Су Лин лишь заставил себя улыбнуться.

— Ничего страшного, просто выглядит жутковато, а на самом деле — пустяки, ничего серьёзного.

Ма Даю вытащил из кармана лечебное масло, чтобы растереть ему, но Су Лин махнул рукой, показывая, что уже сделал это.

Руки Ма Даю замерли в воздухе и медленно опустились. Он чувствовал себя совершенно бесполезным, ничем не мог помочь, только волновался в конюшне. Вчера он едва не погиб, прося старую госпожу спасти А Лина, и, похоже, это было напрасно. Он не знал, что сделал и что ещё может сделать.

Су Лин знал, что тот винит себя, но не мог найти слов для утешения. Он лишь вытянул руку и стал сгибать и разгибать её.

— Не знаю, то ли от плохого сна прошлой ночью, то ли ещё почему, но руки ноют.

Услышав это, Ма Даю снова достал масло.

— Это змеиное масло отлично восстанавливает кровообращение, я тебе помассирую.

Су Лин позволил ему сделать это. Как раз в это время в комнату вошёл Чан Фу, поклонился и произнёс:

— Молодой господин, хозяин просит вас, умывшись, явиться к старой госпоже.

Су Лин сразу хотел отказаться, но подумал, что в тот день, когда бабушка упала в обморок, он так и не навестил её. Она так защищала его, и если он уедет, не увидев её даже раз, это будет настоящей неблагодарностью. Поколебавшись, он велел слуге принести таз, полотенце и умыться, а затем попросил Чан Фу проводить его.

Ма Даю проводил его до ворот двора старой госпожи. Су Лин подумал и сказал ему:

— Даю, ты... не можешь подготовить для меня повозку? Я навещу бабушку и сразу уеду.

Ма Даю ответил:

— Что за вопрос, разумеется подготовлю. Ты... ты что, уезжаешь?

Су Лин кивнул, поблагодарил Ма Даю и пошёл за слугой.

Ма Даю долго стоял и смотрел на закрытые ворота, не в силах пошевелиться.

Участок старой госпожи был очень простым, максимум — пара искусственных холмов и растений в горшках, а в остальном — всюду простота, особенно если сравнивать с покоями госпожи Чжоу.

Конечно, госпожа Чжоу не обижала свою свекровь. Матери чиновника третьего ранга она, как бы ни относилась к ней, не могла позволить себе чрезмерностей. Дело было в том, что старая госпожа долгие годы занималась медитацией и не любила роскоши, поэтому всё, что ей дарили, она убирала во внутренние покои. Со временем госпожа Чжоу смирилась с этим.

У ворот уже давно дожидалась матушка Ян. Увидев издалека, что Чан Фу ведёт Су Лина, она вышла навстречу, окинула его взглядом сверху донизу, и на глазах у неё выступили слёзы.

— Бедное дитя, заходи скорее, старая госпожа тебя давно ждёт.

Су Лин кивнул и последовал за матушкой Ян.

Внутри курились благовония сандала. Хотя на улице было уже тепло, окна и двери были закрыты наглухо. Старая госпожа Су постоянно лежала в постели, здоровье её было слабым, и она боялась сквозняка. Даже малейший ветерок вызывал у неё головную боль, поэтому окна и двери держали закрытыми независимо от погоды. Оставляли лишь маленькое окошко в прихожей для проветривания.

Су Лин вошёл во внутренние покои и обнаружил, что там есть Чэнь Фэй. В этот момент он о чём-то рассказывал старой госпоже, заставляя её смеяться до одышки.

Су Лин отогнал неприятное чувство и с трудом подошёл ближе. Он думал о том, что Чэнь Фэй всегда остаётся Чэнь Фэем, и где бы он ни находился, он легко завоевывает расположение других.

Он опустился на колени и отвесил поклон:

— Внук приветствует бабушку.

Чэнь Фэй, услышав его голос, обернулся. Увидев Су Лина, на мгновение в его глазах проскользнула боль, но лишь на мгновение. Он сразу же повернулся обратно к старой госпоже и с улыбкой сказал:

— Матушка, посмотрите, кто пришёл.

Старая госпожа Су плохо слышала и видела, поэтому раньше не заметила, как вошёл Су Лин. Услышав слова Чэнь Фэя, она лишь теперь увидела, что Су Лин стоит на коленях, и поспешно подозвала матушку Ян, чтобы та помогла ему встать.

— Хорошее дитя, садись сюда, ко мне.

Су Лин сжал губы и медленно сел рядом со старой госпожой. Она попросила Чэнь Фэя подложить подушку ему за спину, чтобы он сидел повыше, и взяла его за руку. Улыбка на лице старой госпожи тут же исчезла.

— Дитя моё, тело ещё болит?

Су Лин покачал головой.

— Уже не болит.

Старая госпожа вздохнула.

— Обманываешь старуху. Такие синяки, на одни взгляды больно, как же это могло так быстро пройти? Твой отец говорил, что врач осматривал тебя, кости и суставы целы — это хоть какое-то утешение.

<http://bllate.org/book/16679/1530460>